

Д.Е. Хорин

Институт проблем освоения Севера СО РАН
ул. Малыгина, 86, Тюмень, 625026, РФ
E-mail: khorindenis@yandex.ru

МУЗЕЕФИКАЦИЯ КАК СПОСОБ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА В СРЕДЕ ЧУВАШЕЙ ТЮМЕНСКОГО ПРИТОБОЛЬЯ

Представлено культурно-антропологическое описание процесса музеефикации в среде этнокультурной группы чувашей Тюменского Притоболья. Цель работы — показать, как музеефикация становится технологией моделирования современного этнокультурного пространства в изучаемой группе. В конце XX в. в среде чувашей региона возникает острый запрос на этническое самоопределение и сохранение культурной традиции. В связи с этим актуализируются процессы этнической консолидации. Центрами такой консолидации постепенно становятся музеи и музейные комнаты в различных селениях юга области, содержащие артефакты культуры жизнедеятельности чувашей. Со временем музеефикационная деятельность таких центров выходит на новый уровень. Посредством сохранения традиции, новаций в культурной трансмиссии они начинают оказывать существенное влияние на формирование этнокультурного пространства чувашей Тюменского Притоболья. Подобным же образом на этнокультурное пространство начинает влиять и частная музеефикация — явление для исследуемой группы новое, ранее не освещавшееся.

Ключевые слова: чуваше, Тюменское Притоболье, музеефикация, этнокультурная традиция, этнические процессы.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-36-1-127-133

Территория Западной Сибири во все времена являлась зоной активных этнических контактов. С конца XIX в. начинается практическое освоение этих земель и переселенцами с территории Чувашии. В ходе нескольких волн переселения формируется массив этнодисперсной группы западно-сибирских чувашей, и чувашей тюменской локации в частности, несущих культурную традицию основного этноса. Со временем этническая культура чувашей Тюменского Притоболья претерпела изменения, обусловленные рядом объективных факторов, таких как урбанизация, тесная межкультурная коммуникация, невысокий уровень этнического самосознания представителей группы.

Как реакция на этническую аккумуляцию в 90-е гг. XX в. актуализируются процессы, направленные на консолидацию чувашского населения Тюменского Притоболья. В изменившейся действительности группе приходится заново конструировать свое этнокультурное пространство путем выработки адаптированных моделей социального поведения, их оформления, построения новых форм коммуникации, включения новых культурных образцов в существующий культурный контекст. Цель данной работы — показать, как музеефикация выступает в качестве инновационной адаптации элементов традиционной культуры чувашей Тюменского Притоболья, являясь, по сути, технологией моделирования (конструирования) этничности. Хронологические рамки исследования определяются 90-ми гг. XX в. — временем, когда явление было зафиксировано в изучаемой группе, и нашими днями. Территориальные рамки работы охватывают локацию Тюменского Притоболья как одного из вернакулярных районов Западной Сибири и очерчиваются междуречьем бассейна рек Тавды и Туры и нижним течением р. Тобола.

Этнокультурная характеристика чувашей Тюменского Притоболья выглядит довольно своеобразно. Большинство социальных практик и традиционных технологий, формирующих объективированный уровень системы жизнеобеспечения, сегодня утрачены. Многие элементы этнической культуры функционируют фрагментарно, другие вытеснены из практической сферы, как, например, календарные обряды. Отдельные сюжеты из этого блока воспроизводятся в качестве этнически окрашенных элементов официальных фольклорных мероприятий. В этой связи культура активизирует механизмы самосохранения.

Одним из таких механизмов является музеефикация элементов традиционной культуры. Согласно «Российской музейной энциклопедии» [2016] музеефикация — это направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Как правило, данный термин употребляется по отношению к недвижимым объектам, средовым объектам и объектам нематериальной культуры.

В этом ракурсе весьма интересны процессы, происходящие в русле сохранения материальной культуры чувашей Тюменского Притоболья. В 1990-х гг. в различных поселениях исследуемой территории возникают сельские краеведческие музеи и музейные комнаты, содержащие экспонаты культуры и быта чувашей. Инициаторами создания подобных объектов выступает местное население. В частности, первый музей при средней школе создан в с. Канаш Нижнетавдинского района. Экспонаты собирают подворно. В настоящее время в «Музее чувашской культуры и быта» представлены традиционные орудия труда земледельческого цикла, строительные приспособления, обрядовые предметы, экспонаты комплекса традиционной одежды, утварь. Кроме этого удалось собрать и отреставрировать сложносоставные устройства: традиционный ткацкий стан, самопрялку, сучильный стан. Вся эта работа была проделана краеведами при активной поддержке местного населения. Экспонаты не датированы, не описаны, переданы в дар местными жителями на безвозмездной основе [ПМА, 2014].

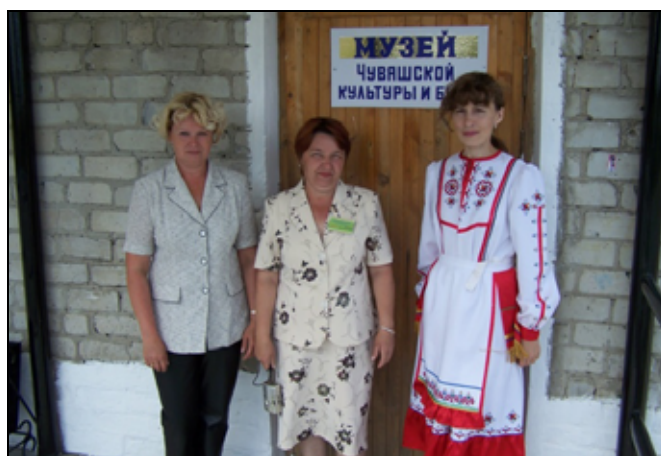

Рис. 1. «Музей чувашской культуры и быта», с. Канаш Нижнетавдинского р-на Тюменской обл., 2010 г. Фото Д.Е. Хорина.

На наш взгляд, факт создания подобного этномузея весьма примечателен. Рассмотрим некоторые аспекты его бытования более подробно. Этническая картина данной локации довольно пестра. Музей располагается в селе с преобладающей долей этнических чувашей, однако в соседнем селе Белая Дуброва (не имеет четкой административной границы с с. Канаш) население смешанное: есть русские, белорусы, украинцы, чуваше. Рядом находятся деревни с преобладающим русским населением и несколько сел, где проживают в основном сибирские татары [Матвеев, 2008, с. 39; Наш край родной, 2003, с. 71, 74, 78, 117]. Музей же имеет не административную, а именно культурную привязку. Можно предположить, что он функционирует в рамках концепции «новой музеологии» — направления, рассматривающего музеефикацию как форму, нацеленную на решение актуальных проблем местного сообщества [Курьянова, 2012, с. 38]. На момент создания музея чувашское население рассматриваемой локации испытывало стремление к самоидентификации, чего не было в соседних русских и татарских селениях, так как эти, коренные этнические группы весьма явно представлены в этнокультурном пространстве региона. Возможно, поэтому экспонаты музея принадлежат не только чувашам тюменской локации, но и чувашам Поволжья, Урала. Основной критерий — включенность предмета в поле традиционной культуры. Таким образом, данном случае музеефикация выступает как элемент парадигмы «традиция». Культура, вырабатывая защитный механизм, «музеефицирует себя», переводя предметы, вышедшие из употребления в повседневности, в музейный статус, консервируя их.

Музеефикация как способ конструирования современного этнокультурного пространства...

Известно, что традиция как механизм сохранения культуры действует путем трансмиссии культурного опыта и его воспроизводства. В этой связи интересно, что музеефикация в данном случае не ставит целью создание общепринятых музейных фондов, а предполагает свободный отбор элементов прошлого. Предметы, выставленные в музее, достались жителям по наследству, их бытование не просматривается в современной практике, их применение не предполагает непосредственной преемственности. Однако трансмиссия культурного опыта в рамках музеефикации осуществляется посредством новых методов трансляции знания, основанных на музейных принципах. В этом аспекте музеефикация выступает как «новация», можно сказать — противопоставляется традиции.

Интересен, на наш взгляд, и тот факт, что изначально «Музей чувашской культуры и быта» располагался в здании общеобразовательной школы в с. Канаш. У истоков его стояли учителя из Чувашской Республики, приглашенные преподавать чувашский язык в 90-х гг. XX в., что тоже примечательно. Однако коллекция музейной комнаты оказалась неожиданно большой. В какой-то момент администрация поселения принимает решение перевести эти фонды в административное здание [ПМА, 2012]. Таким образом, музейная комната из сферы внутреннего, сугубо поселкового потребления выводится во «внешнюю» среду. Куда приедут представители СМИ, вышестоящих властных органов, деловые люди? Конечно, в администрацию села. В их восприятии музейная комната предстает как некий паттерн этнической самобытности, к тому же в роли хранителей традиции выступают сотрудники музея (местные жители). Вопрос об аутентичности в данном случае выносится за скобки, поскольку первоочередная задача конструирования этнического пространства, помимо аккумуляции элементов традиции, — возможность представить их на общее обозрение. Другими словами, музеефикация актуализирует аспекты репрезентации этнодисперсной группы в полиэтничном регионе.

В том же аспекте (репрезентации) выступает и сама экспозиция. Она весьма мобильна. Какая-то ее часть состоит из выездных экспонатов, которые выставляются на региональных праздниках различного уровня: от сельских национальных (*Акатуй*, *Сурхури*) до многонациональных областных («Мост дружбы», «Праздник плуга», фестиваль «Радуга» и др.).

Рис. 2. Часть экспонатов выездной экспозиции «Музея чувашской культуры и быта», с. Канаш Нижнетавдинского р-на Тюменской обл., 2010 г. Фото Д.Е. Хорина.

Совершенно другим примером музеефикации является музей в многонациональном селе Солобоево Исетского района Тюменской области. Оформленный под руководством учителя истории местной школы (по национальности украинки) и при активном участии школьников, он был создан в 1979 г. именно как краеведческий. Основная работа музеевдов была сосредоточена на исследовании влияния событий Второй мировой войны на историю села и некоторых краеведческих аспектах. Экспозиции представлены в нескольких разделах: «Крестьянский быт», «Археология», «Народные промыслы», «Старообрядчество», «Народные умельцы» [Бичуринские чтения..., 2015, с. 26]. Однако в 2014 г. появляется раздел «Культура национально-

стей», причем преобладают там материальные артефакты чувашской традиционной культуры. Экспозиция включает традиционные орудия труда, образцы одежды, вышивку. Село многонациональное, доля чувашей очень небольшая — около 4 %, поэтому весьма интересен мотив появления данной этнической компоненты в этом краеведческом музее и влияние ее на этнокультурное пространство чувашей региона.

На наш взгляд, развитие этого направления серьезно увеличивает присутствие солобоевского музея в культурном поле области. Село Солобоево находится на достаточном удалении от областного центра и до недавнего времени практически не было вовлечено в орбиту культурной жизни региона. Однако появление этнокультурной компоненты существенно расширило потенциальное поле музея. Как уже упоминалось выше, в области весьма активно развивается межкультурная коммуникация на официальном уровне. При участии департаментов культуры города и области, комитета по делам национальностей проводятся всевозможные фестивали с этническим акцентом, создаются различные национальные общественные организации, проходят конференции и чтения. В этом контексте наличие сектора «Культура национальностей» в музее предполагает вовлеченность его в этот широкий пласт коммуникации. Экспонаты сектора участвуют в различных национальных и межнациональных праздниках, работы учеников солобоевской школы (не всегда чувашей) представляются на районных и областных конференциях [Бичуринские чтения..., 2015, с.157, 172, 179]. Более того, в 2015 г. выездной день ежегодной региональной научно-практической конференции «Бичуринские чтения», посвященной истории и культуре чувашей региона, проходил в с. Солобоево на базе рассматриваемого музея. Это, на наш взгляд, показывает влияние его музеефикационной деятельности на этнокультурное пространство чувашей региона. Процесс смещения этнокультурного вектора из областного центра на периферию, учитывая развивающийся в области внутренний культурный туризм, может иметь продолжение. В настоящее время областной ассоциацией чувашей прорабатываются различные региональные туристические маршруты, максимально репрезентующие традиционную культуру. Вероятность присутствия в подобном маршруте солобоевского музея, на наш взгляд, весьма велика.

Схожая ситуация наблюдается в краеведческом музее многонационального села Першино Заводоуковского района Тюменской области. Также при сельском краеведческом музее создана экспозиция «Чувашский уголок», в которой представлены национальные костюмы, вышивка, предметы быта и традиционные орудия труда [ПМА, 2014]. После образования экспозиции с этническим оттенком коммуникационное поле краеведов села существенно расширилось. Как и в вышеописанном примере, они стали постоянными участниками официальных межнациональных мероприятий, в свою очередь, часть мероприятий областной ассоциации чувашей проводилась в селе [ПМА, 2014; Бичуринские чтения..., 2015, с. 167]. Таким образом, музеефикация в данном случае выступает неким драйвером, точкой роста, катализатором качественного расширения этнокультурного пространства чувашей региона.

Еще более интересной в контексте музеефикации представляется наметившаяся тенденция сохранения материальной культуры этноса на частном уровне. Как было указано выше, чувашаи Тюменского Притоболья на данный момент обладают низким уровнем этнокультурной компетентности среднего и молодого поколения. Считаем, что это связано в том числе с практически полным отсутствием этнического самосознания у старшего поколения чувашей — переселенцев. К примеру, в личных дневниках старожилов исследуемой локации нет ни одного упоминания этнонима «чуваш», не дается каких-то других этномаркирующих определений. Дневники, написанные на русском языке, не предназначались для публичного чтения [Арсентьев, 1990]. Аналогичная ситуация наблюдается и при анализе жизнеописания полного кавалера орденов Славы Парминова А.А. (чуваш, 1922 г.р.; семья переселилась из Поволжья в Сибирь в 1916 г.) «Сказание о человеческом сыне Александре» [Парминов, 1990]. На 19 страницах машинописного текста, предназначенного для публичного чтения, ни разу не встречается этнически окрашенных терминов. Видимо, в это время прерывается передача традиции последующим поколениям у чувашей Тюменского Притоболья. Ситуация усугублялась чувством социального дискомфорта на этнической почве: *«Над нами подсмеивались, вообще над чувашами, говорили, чувашаи-грязнули... Вот такое мнение было о чувашах не очень лестное, и вот, в общем-то, как-то подразнивали и смотрели как-то искоса»* [Бичуринские чтения..., 2015, с. 120]. В этой связи многие чувашаи (особенно в смешанных селениях и городах) скрывали свою этническую принадлежность, выдавая себя за русских. Смирнова Н.И., чувашка, 1951 г.р., вспоминает:

Музеефикация как способ конструирования современного этнокультурного пространства...

«Свекровь к нам домой как-то приехала. Мы с родителями на чувашском разговаривали. Она говорит: “Я не могу вас понять, вы на каком языке говорите?” Столько лет мы с Колей (муж Смирновой) прожили вместе, а она не знала, что мы чувашки» [ПМА, 2013].

Все это не могло не сказаться на артефактах материальной культуры исследуемой группы. В частности, информанты отмечают, что подобные предметы, не задействованные в практическом цикле жизнеобеспечения, выбрасывались, либо бесхозно лежали на территории подворий, либо за бесценок отдавались коллекционерам антиквариата, в музейные комнаты [ПМА, 2012]. То есть на частном уровне происходило скрытое отторжение этничности, избавление от всего, что напоминало об этническом происхождении.

Однако в ходе полевых исследований было отмечено изменение отношения к традиционным предметам быта в среде чувашей Тюменского Притоболья в последнее время. Традиционная утварь, орудия труда, средства передвижения реставрируются и хранятся в отдельных помещениях (сарай, чердаки). Причем сбором подобных предметов не преследуется цель получить впоследствии коммерческую выгоду — он направлен на сохранение памяти о родственниках, о культуре этнической группы [ПМА, 2014]. В этой связи удалось зафиксировать частную коллекцию Арсентьева В.И. (чуваш, 1960 г.р.) в с. Канаш. Коллекция находится в отдельном помещении — бывшем амбаре. Предметы, собранные при перепланировке подворья, отреставрированы, аккуратно развешены на стенах либо располагаются на полу строения. Помимо универсальных для всех земледельческих хозяйств, представлены традиционно чувашские орудия труда, а также утварь, строительные приспособления, элементы национального костюма [ПМА, 2014].

Рис. 3. Частная коллекция традиционных предметов быта, с. Канаш Нижнетавдинского р-на Тюменской обл., 2014 г. Фото Д.Е. Хорина.

На наш взгляд, данный пример весьма примечателен. Интересно, что хозяин подворья освободил под частный музей отдельное капитальное строение — бревенчатый сруб на фундаменте, хотя мог бы использовать его под более «осязаемые» потребности. Это показывает серьезность намерений в отношении сохранения предметов традиционного быта. Коллекция не предназначена для публичного показа, в основном для пользования внутри семьи (надо отметить, весьма многочисленной). Глава семьи часто показывает родственникам, как пользовались тем или иным предметом коллекции в пору его бытования. Он очень сожалеет, что его родители не хранили подобные артефакты, многое было отдано, утеряно. Видно, что молодое поколение чувашей Тюменского Притоболья старается сохранить, упорядочить, систематизировать те предметы жизнеобеспечения, которые представители более старшего поколения спонтанно или намеренно выводили из поля бытования культуры. Видимо, это может говорить о возросшей степени этнической самоидентификации чувашей региона. Таким образом, музеефикация на частном уровне включает образцы частных коллекций в этнокультурное пространство исследуемой группы, являясь средством сохранения и трансляции традиции.

Говоря о процессах конструирования современного этнокультурного пространства чувашами Тюменского Притоболья, мы акцентируем внимание на аккумуляции элементов материальной культуры. На наш взгляд, именно данная компонента обладает потенциалом, необходимым для успешной репрезентации этничности вышеуказанной группы и трансмиссии в контексте сохранения этнокультурной традиции. В этом ракурсе музеефикация выступает, вероятно, как технология моделирования этничности, как некая новация, позволяющая элементам традиционной культуры транслироваться новыми методами передачи информации, основанными на музейных принципах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники

Арсентьев В.И., чуваш, 1960 г.р., м.р. — с. Канаш Нижнетавдинского р-на Тюменской обл., м.ж. — г. Тюмень // ПМА. 2014.

Гриценко Л.И., чувашка, 1957 г.р., с. Канаш Нижнетавдинского р-на Тюменской обл. // ПМА. 2014.

Дмитриев О.Д., чуваш, 1953 г.р., с. Верхняя Яндоба, Канашский р-н, Чувашия, м.ж. — с. Канаш Нижнетавдинского р-на // ПМА. 2012.

Дневник / Сост. И.К. Арсентьев. Рукоп. Село Канаш Нижнетавдинского р-на Тюменской обл., 1990 // Архив семьи Арсентьевых.

Наш край родной / Редкол.: М. Князев. Тюмень, 2003. 268 с.

Парминов А.А. Сказание о человеческом сыне Александре, названном так в честь князя древнерусской земли Александра Невского. Машиноп. рукоп. Билимбай, 1990. 19 с.

Литература

Бичуринские чтения: История, культура и религия чувашей: Материалы IX Регион. науч.-практ. конф. / Ред. кол. Л.В. Демина, В.Н. Логинов, И.Н. Маслова и др. Тюмень, 2015. 184 с.

Курьянова Т.С. Этнический аспект нематериального наследия: Способы сохранения // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. 2012. № 1 (5). С. 37–42.

Матвеев Г.Б. К изучению истории, культуры и хозяйства чувашей Тюменской области (по программе паспортизованного обследования поселений) // Бичуринские чтения: Доклады и материалы I Регион. науч.-практ. конф. Тюмень, 2008. С. 39–48.

Российская музейная энциклопедия [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?93>.

D.E. Khorin

Institute of Problems of Development of the North,
Siberian Branch, Russian Academy of Sciences
Malygina st., 86, Tyumen, 625026, Russian Federation
E-mail: khorindenis@yandex.ru

MUSEUMIFICATION AS A METHOD OF CONSTRUCTION OF MODERN ETHNO-CULTURAL SPACE AMONG THE CHUVASHES IN THE TOBOL RIVER BASIN IN TYUMEN REGION

The article is dedicated to a cultural and anthropological description of the process of museumification among a Chuvash ethnolocal group in the Tobol river basin in Tyumen region. The paper aims to show how museumification becomes a technology of construction of modern ethno-cultural space in the group under consideration. At the end of the XX century, an urgent demand for ethnic self-determination and preservation of cultural traditions appeared among the Chuvash people in the region. In this regard, processes of ethnic consolidation activated. Museums and museum rooms in various villages of the Southern part of the region gradually start to become centers of such consolidation. They contain artifacts of the culture of daily living activities of the Chuvashes. In course of time, museumification activities of such centers rise to a new level. They begin to have a significant influence on the formation of the ethnic and cultural space of the Chuvash people in the Tobol river basin in Tyumen region through the preservation of traditions, and innovations in cultural transmission. Similarly, private museumification begins to affect the ethno-cultural space. This is a new phenomenon for the group under consideration, and it has been not previously studied.

Key words: the Chuvash people, the Tobol river basin in Tyumen region, museumification, ethno-cultural tradition, ethnic processes.

DOI: 10.20874/2071-0437-2017-36-1-127-133

REFERENCES

Demina L.V., 2015, (ed.). *Bichurniskie chteniia: Istorii, kul'tura i religii chuvashei: Materialy IX Regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Bichurin reading: History, culture and religion of the Chuvash: Proceedings of the IX Regional scientific-practical conference], Tyumen, 184 p.

Kur'ianova T.S., 2012. Etnicheskii aspekt nematerial'nogo naslediia: Sposoby sokhraneniia [Ethnic aspect of intangible heritage: Ways of conservation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta, Kul'turologiia i iskusstvovedenie*, no. 1 (5), pp. 37–42.

Matveev G.B., 2008. K izucheniiu istorii, kul'tury i khoziaistva chuvashei Tiimenskoi oblasti (po programme pasportizirovannogo obsledovaniia poselenii) [On the study of history, culture and economy of the Chuvash people in Tyumen region (according to a program for questionnaire research on settlements)]. *Bichurinskii chteniia: Doklady i materialy I regional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tiumen'*, pp. 39–48.